

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КИРГИЗСКО-РОССИЙСКИХ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ В УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СУВЕРЕННОГО КИРГИЗСТАНА

THE HISTORY QUESTIONS OF THE KYRGYZ-RUSSIAN RELATIONS IN EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC LITERATURE OF SOVEREIGN KYRGYZSTAN

A. Shipilov

Annotation

The considered as the reflection of some issues of Russian–Kyrgyz relations in the modern scientific and educational literature of Kyrgyzstan. It is proved that the wave of sovereinization of the attempt to abandon ideologically aligned assessments of historical events often leads to new ideological excesses.

Keywords: tsarist Russia; Turkestan; sovereign Kyrgyzstan; historical objectivity; the accession of Kyrgyzstan to Russia.

Шипилов Александр Владимирович
Кандидат культурологии, докторант,
Кыргызско–Российский Славянский
Университет им. Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызстан

Аннотация

Рассматривается состояние отражения некоторых вопросов российско–киргизских взаимоотношений в современной научной и учебной литературе Киргизстана. Доказывается, что на волне суверенизации попытка отказаться от идеологически выверенных оценок исторических событий нередко приводит к новым идеологическим перегибам.

Ключевые слова:

Царская Россия; Туркестан; суверенный Киргизстан; историческая объективность; присоединение Киргизстана к России.

Нынешнее демократическое (или излишне демократическое) время позволяет по–разному относиться к значению событий прошлых лет, в частности к присоединению Киргизстана к России во второй половине XIX в. Казалось бы, по истечении достаточного времени (более 150 лет) этот вопрос должен был быть изучен во всех деталях, потому что интерес к нему со стороны науки, зародившись в дореволюционную эпоху, не иссякал в советский и с новой силой возрос в постсоветский период истории Киргизстана, когда в суверенной республике многие документы, которые в советский период значились под грифами "секретно" или "совершенно секретно", становятся доступными общественности и науке, достоянием гласности, открывая новые аспекты проблемы.

К примеру, современный ученый Г. Д. Джунушалиева, исследовавшая историографию вопроса об интересах царской России в Киргизстане, отмечает, что подавляющее большинство дореволюционных исследователей считали, что этот интерес был ограничен целями просветительно–миссионерской деятельности. Ученые–историки советского периода (Б. Д. Джамгерчинов, К. У. Усенбаев, А. Х. Хасанов и другие [1–5]) утверждали, что царская Россия видела в Киргизстане выгодный рынок сбыта, дешевый источник сырья и рабочей силы, важный во–

енно–стратегический пункт, торговый тракт, источник пополнения государственного бюджета, подчеркивая в то же время добровольный характер и прогрессивные последствия присоединения Киргизстана к России [6, с. 16]. Г. Д. Джунушалиева приходит к выводу о том, что вряд ли все эти цели были характерны одновременно для начальной стадии процесса присоединения Киргизстана к России. Убедительно звучат ее доводы–опровержения относительно того, что Киргизстан был выгодным рынком сбыта и оборота товаров, имея для этого слишком ограниченные возможности: "Во–первых, до конца третьей четверти XIX в. Россия особо не нуждалась во ввозимом сырье, к тому же кыргызы, скотоводы–кочевники, могли поставлять только продукты животноводства. Во–вторых, полезные ископаемые были еще не открыты и не изучены... Кыргызы с навыками кочевника–скотовода не могли стать дешевой рабочей силой для промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Использование же исконно кыргызских земель для размещения крестьян–переселенцев из европейской части России началось почти спустя десятилетие после окончательного вхождения кыргызского племени бугу в состав России в 1864 г." [6, с. 17].

На волне переосмысления многих явлений истории, особенно связанных с периодом идеологической одно–

мерности, предполагавшей правомочным только марксистский взгляд на общественные явления, набирал обороты процесс переосмысления марксистско-ленинской идеологии как теоретической базы исторической науки [7, с. 217]. Однако новые суверенные республики, отказываясь от старых советских оценок, нередко допускают новые идеологические перегибы, что особенно характерно для периода утверждения суверенных государств: они искажают взаимоотношения с соседями, "нередко бесосновательно удревняя и возвеличивая собственную национальную историю" [7, с. 216]. В общем, один, марксистско-ленинский идеологический крен сменился другим, связанным с амбициями новой политической элиты, ее желанием преодолеть упрочившийся за годы Советской власти комплекс зависимости от России, что выразилось в отрицании прогрессивного значения каких бы то ни было начинаний не только имперской, но и советской России. Правда, как утверждает А. А. Клинов, изучавший проблему политических архетипов в Центральной Азии, "...на нее (проблему. – А. Ш.) никак не влияют те грубые (а чаще всего, просто ужасающе идеологизированные и мифологизированные) фальсификации исторического прошлого народов Центральной Азии, практикуемые официальной историографией стран региона за исключением Киргизстана, где качество и профессионализм (а значит, объективность) гуманитарного знания поддерживается такими видными учеными, как В. М. Плоских, Дж. Джунушалиев, А. А. Брудный, А. Д. Джуманалиев, А. Ч. Какеев, А. А. Князев, А. Н. Кангельдиев, В. А. Воропаева, З. К. Курманов, Н. М. Омаров, А. Б. Элебаева и др." [8, с. 35].

В. М. Плоских считает, что "...многие изданные в Киргизстане после 1991 г. научные труды и учебные пособия по истории грешат недостаточной исторической объективностью, тенденциозностью в освещении событий как дореволюционного, так и советского периодов" [7, с. 219]. В качестве примеров ученый приводит цитаты из работ Т. И. Омурбекова и Т. К. Чоротегина ("...алчущая новых пространств Российская империя давно намеревалась через Казахстан проникнуть в Среднюю Азию и использовала бугу как удобный предлог") [9, с. 112]; Ч. Т. Нусупова ("бесперывная борьба кыргызов с Российской империей") [10]; Д. Б. Сапаралиева, который считает, что Россия завоевала государство кыргызов под предлогом защиты их от кокандцев [11, с. 7]; Б. Л. Боотаевой ("кыргызы были вынуждены выбирать, под чью власть пойти") [12, с. 4]; Т. К. Кененсариева, который утверждает, что "покорение северных кыргызов осуществлялось пассивными и активными методами (завоеванием) [6, с. 17] и мн. др.

Г. Д. Джунушалиева ссылается на книгу Т. К. Кененсариева, доказывая свой вывод о том, что "в трудах, опубликованных после обретения Кыргызской Республикой государственного суверенитета, отрицается доб-

ровольность вхождения Кыргызстана в состав России, умалчиваются его прогрессивное значение. Так, по мнению Т. К. Кененсариева, Россия начала рассматривать весь Туркестан, в том числе и Кыргызстан как объект колонизации с XVI в., то есть еще со времен Ивана Грозного. Этот интерес усилился в эпоху правления Петра I, а процесс присоединения завершился в 70-е годы XIX в. завоеванием Кыргызстана" [6, с. 17].

Негативную оценку переселенческого движения в Киргизстан, а по сути взаимоотношений России и Киргизстана, можно найти, к примеру, в работе Ч. Д. Турдалиевой, которая утверждает, что "русские заставили кыргызов принять российское подданство" [13], в автореферате кандидатской диссертации Н. Исабаевой, один из выводов гласит: "Такая целенаправленная колониальная политика России в течение 50 лет привела к тому, что в Туркестанском крае шел быстрый и возрастающий процесс обнищания коренного населения" [13, с. 21] или "...естественная эволюция государственности кыргызов была заблокирована в процессе российской колонизации, подорвавшей возможности самостоятельного развития Кыргызстана" [13, с. 5].

Как отмечает В. М. Плоских, "вышеуказанные авторы упускают из виду, что архивные источники свидетельствуют о факте включения в состав России новых территорий в Центральной Азии, которое не сопровождалось установкой на ассимиляцию, изменение жизни, религии и языка новых подданных. Российское правительство отлично понимало: для того, чтобы новые территории органично вошли в состав России, нужно сохранять их веру и языки, предоставлять местным жителям самостоятельность, а национальную элиту привлекать на государственную службу" [7, с. 223–224].

Разумеется, для получения объективной информации нужно анализировать первоисточники, архивные документы, причем, не однобоко, под удобным или единственно разрешенным углом зрения, как это было в советское время, а всесторонне, не навешивая ярлыков, а демонстрируя объективную истину. Думается, что мы живем, в этом смысле, в благодатное время.

В этой связи обращают на себя внимание комментарии С. С. Даниярова относительно позиций царских чиновников в сфере образования, представленные в его книге, изданной в 1963 г. [15]. Доказывая то, что "русско-киргизские школы содержались исключительно на средства трудового киргизского народа", автор приводит документ, согласно которому "население 19 киргизских волостей Пржевальского уезда выделило средства на открытие 8 русско-киргизских школ и их содержание" [16, л. 9]. И дает по этому поводу такой комментарий: "Такое повсеместное активное стремление киргизского народа к свету и знаниям не по душе было царско-

му правительству, проводившему политику не народного просвещения, а народного затемнения. Поэтому Попечительский комитет при Управлении учебных заведений Туркестанского края, считая "нецелесообразным", отклонил просьбы киргизов вышеуказанных уездов. А наместник царя в Туркестане, генерал-губернатор Иванов, на эти просьбы цинично наложил такую резолюцию: "Совершенно согласен с мнением... о полной нецелесообразности создавать при Пишпекском городском училище киргизский интернат на 139 воспитанников; правильный вывод – учредить при городских училищах Пишпека и Пржевальска интернаты только на 20 киргизских детей" [15, с. 27].

Более того, известны документы, которые содержат информацию, подтверждающую, что интернаты были организованы и не только в этих регионах. К примеру, из рапорта инспектора народных училищ Семиреченской области ревизирующему Туркестанский край графу К. К. Палену можно узнать о том, что киргизы сами платили за обучение своих детей: "...школы для киргиз устроены ... в 1900 г. и только в Пишпекском уезде: Сокулукская, Тынаевская, Джумгалская. Школы эти устроены были бывшим пишпекским уездным начальником Талызиным, склонившим киргизов к отпуску необходимых на это средств". И о необходимости устройства интернатов: "...школы посещались неаккуратно зимой киргизами... Поэтому позднее было приступлено к устройству школ-интернатов. Этих интернатов было устроено три: один при Пишпекском городском училище, на 20 человек, и два – на 15 человек – в Сукулукской и Тынаевской школах.... На содержание степных интернатов отпускается по 1 555 руб. в год. На содержание городского – 3 650 руб. Несколько позднее приступлено было к устройству интернатов в Пржевальском уезде. Там имеется такой интернат при городском Пржевальском училище, а также около селения Покровского и в Атбаши. В текущем году будет открыт еще интернат в русском селении Сазановке. Организованы интернаты так же, как и Пишпекский относительно числа учащихся и средств содержания. Покровский и Атбашинский интернаты имеют удовлетворительные собственные помещения, рассчитанные на интернаты" [17, л. 26].

Кстати сказать, интернаты вполне учитывали специфику кочевого образа жизни киргизов, которые довольно охотно стали отдавать в них своих детей. Так, в 1905 г. в интернаты было помещено 65 детей. В 1906 г. были открыты две новые школы с интернатами в городе Пржевальске на 50 учеников и в селе Покровском Пржевальского уезда на 20 учеников [18, с. 1]. Успешный проект царской администрации с интернатами был впоследствии поддержан и советской властью, о чем сегодня, в эпоху суверенного развития Киргизстана, некоторые историки, с особым рвением отрицающие достижения советского периода, могли бы сказать как о

преимущества имперских традиций. А можно подумать об этом так, как пишет, к примеру, Г. Д. Курумбаева: "...продвижение имперских российских интересов в регионе не имело только положительные намерения, что в принципе подтверждает роль русского языка и алфавита как важнейшего инструмента политики ассимиляции киргизов с Россией. Как покажет история, наибольших успехов в этом направлении удалось достичь только большевистской России. При этом было бы неправильным понимание данной политики исключительно враждебным по отношению к киргизам или ко всему национальному, так как русский язык сыграл в новейшей истории народа наиважнейшую роль в прогрессе от родового строя до строительства основополагающих институтов независимого национального государства и выхода народа в международную систему взаимоотношений" [19].

Таким образом, не только советский период истории, но и период суверенитета Киргизстана требуют очень осторожного восприятия информации, которая нередко граничит с предвзятостью. В связи с вышеуказанными тенденциями, нашедшими отражение в научных исследованиях последних лет, очень актуальным является вопрос о том, каким образом история взаимоотношений России и Киргизстана отражена в современных киргизстанских учебниках. Этот вопрос давно волнует академика НАН КР В.М. Плоских, его же поднимает в своей новой книге эксперт по Центральной Азии Л.Л. Хопёрская [21], которая дает подробный анализ следующих учебных пособий: учебника для 9 класса школы (авт. М.К. Иманкулов) [22], учебного пособия для студентов I курса вузов (авт. Ю. Подкуйко, В. Выговская, Э. Карабаев) [23], а также приводит выдержки из интернет-статьи И. Звягинцева [24], содержащей анализ материалов справочника для выпускников школ и вузов, касающихся периода вхождения Киргизстана в состав России.

Многочисленные цитаты из школьного учебника М. К. Иманкулова, которыми снабдила свою книгу Л. Хопёрская, переворачивают буквально с ног на голову все имеющиеся у зрелого человека сведения из истории. Например: "...колониальные власти всячески препятствовали созданию условий для культурного развития киргизского народа" (с. 5); "...началась открытая борьба местного населения против Советской власти, которую позже стали называть "басмаческим движением"... Повстанческие или по официальной версии – "басмаческие" отряды стали возникать повсеместно... Народные борцы пользовались среди местного населения большим уважением" (с. 41). Приведенные во множестве цитаты позволяют эксперту утверждать, что вышеуказанные учебники "...ориентированы на воспитание агрессивного этнонационализма, который уже проявился в межэтнических конфликтах 2010 г. и продолжает набирать силу" [21, с. 111].

Непонятна позиция Министерства образования и науки КР, с одобрения которого данный учебник не просто читают, а изучают школьники разной этнической принадлежности, сидящие в одном классе. Опять – декларируем одно, а делаем другое?!

Вместе с тем, Л. Хопёрская указывает на то, что в Киргизстане имеются и другие учебники истории (дается ссылка на учебник В. П. Мокрынина и В. М. Плоских для 8–9 кл. русской школы (Бишкек, 1995) и на "Краткий курс лекций по истории Кыргызстана" В. Воропаевой, Д. Джунушалиева и В. Плоских (Бишкек, 2005), которые построены на документальной основе и лишены конфликтогенных стереотипов, авторы которых, нисколько не отступая от исторической правды и не искажая ее, рассматривают "исторические перипетии как трагедию всего народа Кыргызстана, всех этнических групп и граждан" [21, с. 115]. Однако "...в последние годы они (эти учебники. – А. Ш.) активно вытесняются из системы образования, а стандартом обучения становятся этноцентризм и национализм" [21, с. 111].

Отметим, что учеными кафедры истории и культурологии Киргизско–Российского Славянского университета, Национальной Академии наук КР постоянно издаются и переиздаются учебники, учебные пособия, хрестоматии, сборники документов и материалов по истории

Киргизстана и киргизско–российских взаимоотношений и др. пособия, пользуясь которыми студенты получают возможность понять сложные перипетии исторических процессов и установить объективную истину [25–31].

На низкое качество оформления и разночтения в учебниках обратил внимание президент республики А. Атамбаев на встрече с членами комиссии по развитию исторической науки при президенте, приуроченной к 90-летию образования Кара–Киргизской автономной области. По словам А. Атамбаева, "...в богатейшей истории народа есть этапы развития, которые не совсем хорошо освещены. Например, история кыргызов в древние века и в средневековый период. Слабо исследован период распада Кыргызского каганата, период джунгарского нашествия, взаимоотношения с Кокандским ханством, пребывание в царской России, образование Кара–Кыргызской автономной области и др." Отдельное внимание президент уделил тому, что в учебниках по истории нет единого понимания и оценки исторических событий. "Народ должен знать свою историю. В том числе для того, чтобы знать ошибки прошлого и не повторять их в будущем", – сказал А. Атамбаев [32]. Заявление президента КР о необходимости "вооружить народ единым пониманием своей истории" прозвучало для ученых–историков как государственный заказ, который они обязаны выполнить. *Время покажет...*

ЛИТЕРАТУРА

1. Джемгерчинов, Б. Д. Очерки политической истории Киргизии XIX в. / Б. Д. Джемгерчинов. – М., 1959.
2. Джемгерчинов, Б. Д. Присоединение Киргизии к России / Б. Д. Джемгерчинов. – М., 1959.
3. Джемгерчинов, Б. Д. Добровольное вхождение Киргизии в состав России / Б. Д. Джемгерчинов. – Фрунзе, 1963.
4. Усенбаев, К. У. Присоединение Южной Киргизии к России / К. У. Усенбаев. – Фрунзе, 1960.
5. Хасанов, А. Х. Экономические и политические связи Киргизии с Россией / А. Х. Хасанов. – Фрунзе, 1960.
6. Джунушалиева, Г. Д. Культурная политика государства в Кыргызстане: этапы и пути реализации: вторая половина XIX в. – конец 30–х гг. XX в.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Джунушалиева Гульмира Дженишевна. – Бишкек, 2005.
7. Плоских, В. М. Становление национальной историографии суверенного Кыргызстана: проблемы, особенности, разночтения / В. М. Плоских // Сборник материалов VI международной летней школы молодых ученых–историков стран СНГ "20 лет СНГ: историко–культурное наследие". 12–19 июня 2011 г. – Бишкек, 2011.
8. Клинцов, А. А. Дискурс политических архетипов в международных отношениях постсоветских государств Центральной Азии / А. А. Клинцов. – М.; Бишкек, 2009.
9. Омурбеков, Т. И., Чоротегин, Т. К. История Кыргызстана (XIX–1917 г.) / Т. И. Омурбеков, Т. К. Чоротегин. – Бишкек, 2003.
10. Нусупов, Ч. Т. Истоки кыргызской государственности и Евразия / Ч. Т. Нусупов. – Бишкек, 2003.
11. Сапаралиев, Д. Б. Этнополитическая история Оша и его окрестностей с XVIII до сер. XIX в. / Д. Б. Сапаралиев. – Бишкек, 1999.
12. Боотаева, Б. Кыргызы между Россией, Кокандом и Восточным Туркестаном (вторая половина XVIII – 70–е годы XIX в.). Во–енно–дипломатический аспект: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Боотаева Бактыгуль. – Бишкек, 1996.
13. Турдалиева, Ч. Д. Западные путешественники и исследователи о кыргазах и Кыргызстане (вторая половина XIX – начало XX в.) / Ч. Д. Турдалиева. – Бишкек, 2008.
14. Исабаева, Н. А. Аграрная политика Российской империи в Северном Кыргызстане во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 / Исабаева Назгул Акылбековна. – Бишкек, 2007.
15. Данияров, С. С. О прогрессивном значении русской культуры в развитии культуры киргизского народа в конце XIX и начале XX веков / С. С. Данияров. – Фрунзе: Мектеп, 1964.
16. ЦГА РК. – Ф. 90. – Оп. 1. – Д. 266.

17. Из рапорта инспектора народных училищ Семиреченской области ревизующему Туркестанский край графу К. К. Палену. 16 августа 1908 г. // РГИА. – Ф. 1396. – Оп. 1. – Д. 340.
18. Административное устройство, оседлые пункты и кочевья волости Семиреченской области / изд. Семиреченского статисти-ческого комитета. (По сведениям на 1-е января 1913 г.); сост. член-секретарь Стат. комитета В. Е. Недзведцкий. – Верный, 1913.
19. Курумбаева, Г. Д. Влияние русско-туземных школ на развитие национальной интеллигенции Кыргызстана в конце XIX – начале XX веков [Электронный ресурс] / Г. Д. Курумбаева. – Режим доступа: <http://archive.today/Yne3>
20. Из приказа Туркестанского генерал-губернатора о состоянии учебного дела в Сыр-Дарьинской и Семиреченской областях (19 июня 1910 г.) // ЦГА КР. – Ф.И. 86. – Оп. 1. – Д. 1.
21. Хопёрская, Л. Л. Нетитульная судьба: российские соотечественники в Центральной Азии / Л. Л. Хопёрская. – М.: Московское бюро по правам человека, 2013.
22. Иманкулов, М. К. История Кыргызстана XX–XXI вв.: учебник для 9 класса средней школы / М. К. Иманкулов; пер. с кырг. – Бишкек, 2006.
23. Подкуйко, Ю., Выговская, Ю., Карабаев, Э. Основные проблемы истории Кыргызстана: учебное пособие / Подкуйко Ю., Вы-говская Ю., Карабаев Э. – Бишкек, 2007.
24. Звягинцев, И. Колонизация, независимость и прочие "радости". Ч. I [Электронный ресурс] / И. Звягинцев. – Режим доступа: <http://www.polit.kg/conference/3/22>
25. Воропаева, В., Джунушалиев, Д., Харченко, Г. Введение в курс истории / В. Воропаева, Д. Джунушалиев, Г. Харченко; под ред. проф. В. Плоских. – Бишкек: Илим, 1994, 1995, 1997.
26. Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.) / отв. ред. В. М. Плоских; 2-е изд., доп. – Бишкек: Илим, 2004.
27. Плоских, В. М. С отрогов Небесных гор до Северной Пальмиры / В. М. Плоских. – Бишкек, 2003.
28. Плоских, В. М. У истоков кыргызско-российских взаимоотношений (по архивным материалам XVIII–XIX вв.) / В. М. Плоских. – Бишкек: КРСУ, 2013.
29. Плоских, В. М., Джунушалиев, Д. Д. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов / В. М. Плоских, Д. Д. Джунушалиев. – Бишкек, 2009.
30. Хрестоматия по истории кыргызов и Кыргызстана (с древнейших времен до XX в.) / сост. В. Воропаева. – Бишкек, 1997; 2004.
31. Хрестоматия по истории дипломатии Кыргызстана : учебное пособие / сост. В. Воропаева, Р. Кемелбаев, В. Мальнева. – Бишкек : Илим, 2007.
32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ru.ca-news.org>

© А.В. Шипилов, (4shipilov@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

